

ISSN 2078-7626

ВЕСТНИК

Сургутского
государственного
педагогического
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 4 (25)
2013**

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Основан в августе 2007 г.

№ 4 (25) 2013 г.

Выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-29393 от 24 августа 2007 г.

Учредитель:
Сургутский государственный
педагогический университет

Адрес редакции:
628417, ХМАО – Югра,
Тюменская обл., г. Сургут,
ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, каб. 217,
редакция журнала «Вестник СурГПУ»

E-mail: vestnik@surgpu.ru

Сдано в печать 20.09.2013 г.

Формат 70x100/16

Усл. п.л. 22,1

Печать цифровая

Гарнитура DeJaVu Serif

Тираж 1000

Заказ № 48

Отпечатано в РИО СурГПУ

С.Н. МИРОШНИКОВ

**«НЕЧЕСТНЫЙ БРОКЕР»
ИЛИ РОЛЬ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ЭЙЗЕНХАУЭРА
В УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРА
МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ
О МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ**

S.N. MIROSHNIKOV

**«DISHONEST BROKER
OR ROLE OF EISENHOWER ADMINISTRATION
IN SETTLEMENT OF THE INTERNATIONAL
TERRITORY OF TRIESTE DISPUTE BETWEEN ITALY
AND YUGOSLAVIA»**

В статье рассматривается вопрос урегулирования территориального спора между Италией и Югославией. США, в условиях разгорающегося конфликта между Югославией и СССР, предприняли огромные усилия для нормализации отношений между Италией, своим близким союзником в Западной Европе, и коммунистическим режимом И.Б. Тито. Однако администрации Эйзенхауэра не удалось привлечь режим Тито на свою сторону, спровоцировав начало активной внешней политики Югославии и образование движение неприсоединения.

This article is devoted to Eisenhower administration policy toward dispute between Italy and Yugoslavia about international territory of Trieste. Author analyses Trieste dispute in the framework of US struggle against USSR. The Italy domestic politics had effect on position of Washington in Trieste dispute. But Eisenhower administration wanted to save anti-Soviet policy of Yugoslavia government. In such situation Eisenhower administration made a stake on negotiations with Tito. Successful negotiations about Trieste dispute made it possible for US to resolve old territorial dispute between two countries and to release tensions between US friendly countries. But after these negotiations Yugoslavia began to shift to neutral position in international relations.

Ключевые слова: холодная война, Внешняя политика США, Д. Эйзенхауэр, Восточная Европа.

Key words: Cold War, Foreign Policy of the USA, D. Eisenhower Administration, Eastern Europe.

Конфликт между Югославией и Советским Союзом в 1948 году показал, что внутри монолитного, как казалось, коммунистического блока, существуют и вырываются наружу острые противоречия. В определённых исторических ситуациях они могут привести коммунистические страны к открытому разрыву отношений.

Однако развитие ситуации в странах Восточной Европы в 1949–1951 годах показало, что ставка США на возможность повторения югославского сценария в этих странах оказалась нереализуемой [1].

Республиканская администрация США получила югославский вопрос от демократической партии в состоянии, если можно так охарактеризовать, «застывшей динамики». С одной стороны, Трумэнская администрация смогла наладить отношения с режимом И.Б. Тито и обеспечить снабжение Югославии самыми необходимыми товарами, в том числе и военными, что позволило Югославии преодолеть последствия полного разрыва отношений с СССР и восточноевропейскими странами и обеспечить свою обороноспособность. С другой стороны, демократическая администрация так до конца и не определилась относительно того, насколько далеко необходимо идти в таком сотрудничестве, так как не был до конца решён вопрос о глубине разрыва между СССР и Югославией. Кроме того, по-прежнему оставался нере-

шённным вопрос о международной территории Триеста, которую оспаривали Югославия и Италия, что, естественно, было серьёзной преградой для дальнейшего сотрудничества западных стран с Югославией [7, р. 118–119].

Для администрации Д. Эйзенхауэра югославский вопрос представлял определённую сложность. Принимая в целом политику демократов в отношении Югославии, новая республиканская администрация должна была не только решить оставшиеся от неё в наследство трудные вопросы, но и в русле жёсткого антикоммунистического подхода примирить собственную риторику «освобождения» с поддержкой коммунистического режима И.Б. Тито.

Уже в 1952 году в государственном департаменте понимали, что необходим пересмотр всей восточноевропейской политики, так как ставка на повторение югославского сценария не работает [8, р. 152]. Смерть И.В. Сталина внесла известную долю неопределённости в части будущей политики Кремля в отношении стран Восточной Европы и тем более Югославии. На первое место постепенно стал выходить вопрос о возможности примирения двух коммунистических держав [6, р. 1349, 1362]. Вопрос о международной территории Триест в этом контексте становился критически важным. Существующий территориальный спор мог вылиться в столкновение между Югославией и Италией и положить конец процессу сближения Белграда и США, подтолкнув режим Тито «в объятия» нового московского руководства. Кроме того, этот аспект играл важную роль во внутрипартийной борьбе в Италии, где центристские партии с большим трудом и при огромной поддержке западных союзников побеждали на парламентских выборах коммунистов и формировали правительства¹. Приход к власти в Италии коммунистов грозил США серьёзными проблемами. Таким образом, югославский фактор для новой республиканской администрации с марта 1953 года совершенно чётко стал трансформироваться в вопрос об урегулировании в ближайшем будущем проблемы Триеста и необходимости удержать Тито от воссоединения с Москвой.

Инициативу в решении спора о Триесте взяла на себя посол США в Италии Клара Льюис, жена влиятельного издателя журналов «Тайм», «Форчун», «Лайф» Генри Льюиса. В серии телеграмм, направленных как в госдепартамент, так и лично президенту и госсекретарю США в июне–августе 1953 года, американский посол, анализируя прошедшие в Италии выборы, писала, что нерешённость проблемы Триеста представляет серьёзную угрозу для внутренней ситуации в Италии [4, р. 1618].

Телеграммы произвели должный эффект в Вашингтоне. Конечно, такое внимание к ним было отчасти следствием влияния персоны самого посла, весьма значительной фигуры в вашингтонских кругах [11].

Третьего сентября 1953 года Д. Эйзенхауэр и Дж. Даллес обстоятельно обсудили вопрос о Триесте и его влиянии на ситуацию в регионе и Европе в целом и наметили линию поведения США.

В отношении Триеста госдепартамент предложил после длительных консультаций с правительствами Великобритании и Франции передать «сектор А» под управление итальянской администрации, а югославскому руководству неофициально передать, что американская администрация не будет возражать, если югославские власти установят свою администрацию в «секторе Б». Большое влияние на принятие такого решения имела информация о встрече А. Идена с И. Тито в мае 1953 года, в результате которой, по мнению британского министра иностранных дел, у него сложилось полное

¹Соединённые Штаты, Великобритания и Франция в преддверии первых послевоенных выборов 1948 года в Италии предприняли беспрецедентные шаги как на дипломатическом направлении, так и по линии секретных служб, направленные на недопущение прихода коммунистов к власти и победу христианских демократов. Так, союзные державы накануне выборов объявили, что их позицией по вопросу Триеста является передача территории находящейся под международным контролем под управление Италии. См. подробнее об этом: Rabel, R.G. *Between East and West: Trieste, the United States, and the Cold War, 1941–1954* [Text] / R.G. Rabel. – Durham, NC, 1988. – P. 113–116.

впечатление, что югославский лидер практически согласился урегулировать вопрос по Триесту на основе разделения международной территории на сектора по сложившимся границам [7, р. 201–203]. Тем самым администрация Д. Эйзенхауэра окончательно отошла от всей послевоенной политики США по данному вопросу¹. Но этим изменением США и их союзники давали однозначный сигнал Италии о своей поддержке в споре за Триест, фактически де-завуируя положения декларации 1948 года, так как они не могли привести к урегулированию ситуации в силу своего тактического характера.

8 октября 1953 года декларация США и Великобритании о передаче административного управления в «секторе А» Италии и выводе из неё союзнических войск была передана правительствам Италии и Югославии [6, р. 302–303]. Правительство Франции как один из подписантов декларации 1948 года было ознакомлено с ней накануне [6, р. 300–302].

Обнародование октябрьской декларации привело к серьёзнейшему кризису как в итало-югославских, так и в американско-югославских отношениях.

Госсекретарь Дж. Даллес обстоятельно обсудил сложившуюся ситуацию вокруг Триеста с министрами иностранных дел Великобритании и Франции А. Иденом и Дж. Бидо во время своего визита в Лондон 16–18 октября 1953 года [6, р. 319]. Перед поездкой Дж. Даллес имел обстоятельный разговор с президентом, на котором, вероятно, были очень подробно обсуждены все возможные действия американской администрации по вопросу относительно итало-югославского спора [5, р. 689–690]. Хотя запись беседы относительно короткая, но действия госсекретаря на конференции министров иностранных дел в Лондоне говорят о том, что Даллес знал, что делать, и имел полную поддержку президента в этом вопросе. В ходе той беседы президент Д. Эйзенхауэр, удивившись резко отрицательной и агрессивной позиции, занятой югославским руководством, принял решение как можно скорее направить часть кораблей американского флота в район Триеста [3, р. 414].

На этой конференции министров иностранных дел Великобритании, Франции и США и был, как оказалось, запущен механизм переговорного процесса, приведший в конечном итоге к урегулированию вопроса о Триесте [5, р. 692–694].

Тринадцатого ноября послы Великобритании, США и Франции сделали правительствам Италии и Югославии официальное предложение о созыве пятисторонней конференции по урегулированию триестского вопроса.

Таким образом, первый шаг к урегулированию был сделан. Стороны, хотя и с большими оговорками, но согласились урегулировать спорный вопрос мирными дипломатическими средствами. Теперь следовало усадить их за стол переговоров, что представлялось отнюдь не лёгким делом. Администрация

¹Соединённые Штаты в послевоенные годы придерживались в вопросе о Триесте следующей позиции. Данный спорный вопрос из-за того, что представляет серьёзную угрозу для дестабилизации положения в регионе и имеет давние исторические корни, должен быть решён окончательно на международной конференции. Гарантами прочности такого соглашения выступают страны-победительницы, что будет гарантией окончательности решения данного территориального спора. Только из-за военной необходимости в конце войны американское командование пошло на разграничение зон ответственности между англо-американскими и югославскими войсками, на чём настаивали англичане, но только в качестве временной меры. Создание международной территории Триест под эгидой ООН по мирному договору с Италией 1947 года поставило вопрос о создании администрации на международной территории и передачи ей власти англо-американо-французской администрацией в секторе «А» и югославской в секторе «В». Однако невозможность союзников договориться по кандидатуре губернатора Триеста привела к тому, что временные администрации в секторах А и В фактически превратились в постоянные. Накануне выборов в Италии в 1948 году США, Великобритания и Франция в совместной декларации признавали право на международную территорию Триест за Римом. Но и тогда вопрос о разделении спорной территории американской администрацией не ставился. (Rabel Roberto G. *Between East and West: Trieste, the United States, and the Cold War, 1941–1954.*)

Д. Эйзенхауэра к этому времени фактически сделала свой выбор в пользу принятия более жёсткой позиции по отношению к Белграду. На ноябрьской встрече министров иностранных дел и госсекретаря в Лондоне, посвящённой Триесту, Дж. Даллес совершенно однозначно высказался о том, что если югославское руководство не сделает шаг навстречу и не пойдёт на переговоры, то США изменят своё отношение к Югославии в целом и займут полностью проитальянскую позицию, поскольку Италия – союзник по НАТО [5, р. 714–715]. Важным фактором такого изменения позиции явились внутривосточная ситуация в Италии, сложившаяся после июньских выборов 1953 года, и действия американского посла в США К. Льюис, которая, начиная с июня 1953 года, «бомбардировала» высшие круги американской администрации телеграммами, призывая к решительным шагам на итальянском направлении, полагая, что иначе ситуация в Италии станет катастрофической и к власти придут коммунисты¹.

Поэтому после того как в Вашингтоне была получена информация о том, что обе стороны не возражают против переговоров, было принято решение перейти к следующему шагу по урегулированию кризиса и отправить И. Тито приглашение на конференцию государств, представляющих оккупационные власти на международной территории Триест, для решения спорных проблем [6, р. 357]. Такой шаг диктовался логикой развития событий. Администрация США, понимая, что пятисторонняя встреча будет всё время откладываться, в первую очередь итальянской стороной, и принимая во внимание шаткость положения центристских сил в этой стране, вынуждена была сконцентрировать свои усилия на югославской стороне. Тем более что югославы были в большей степени готовы к переговорам и показывали свою заинтересованность.

Югославское руководство после уточняющих вопросов приняло предложение Великобритании и США, официально направленное в Белград 11 января 1954 года, о начале тройственных переговоров относительно выработки устраивающего все вовлечённые стороны решения триестского вопроса [6, р. 363–365].

Местом проведения по настоянию Югославской стороны стал Лондон. Югославский посол в Лондоне Владимир Велебит не только прекрасно владел сутью спорного вопроса, но и хорошо говорил на английском языке, что давало возможность ускорить течение переговорного процесса. К тому же Лондон был ближе к Югославии, что позволяло более оперативно реагировать на предложения партнёров по переговорам.

Администрация Д. Эйзенхауэра после некоторых раздумий² назначила на пост переговорщика посла США в Австрии Л. Томсона, который имел

¹За период с октября по январь 1953 года К. Льюис, посол США в Италии написала личные письма и получила на них ответ президенту США Д. Эйзенхауэру (выдержки из этого письма Д. Эйзенхауэр приводит даже в своих мемуарах (Eisenhower Dwight D. The White House Years Mandate for Change, 1953–1956. Garden City, New York : Doubleday, 1963. – P. 415), госсекретарю США Дж. Даллесу, помощнику президента по вопросам «холодной войны» Ч. Джексону, командующему войсками НАТО генералу Ал. Грюнтеру. (Foreign Relation of the United States. 1952–54. Vol. VI, Western Europe and Canada. Pt. 2. P. 1631–1637, 1639, 1642–1645). Кроме этого 5 января 1954 года К. Льюис провела в госдепартаменте совещание с высокопоставленными чиновниками администрации, посвящённое проблемам военной помощи Италии (Foreign Relation of the United States. 1952–54. Vol. VI, Western Europe and Canada. Pt. 2. P. 1648–1649)

²Первоначально рассматривалась кандидатура министра-посланника США в Великобритании, автора проекта по поэтапному урегулированию триестской проблемы Дж. Холмса. Однако госсекретарь отдал предпочтение Л. Томсону. Дж. Холмс с сентября 1953 года находился под следствием, которое вёл Генеральный прокурор, согласившийся приостановить по просьбе Дж. Даллеса расследование до нового 1954 года. Дж. Холмс был обвинён в обмане правительства США в деле, относящемся к распределению корабельного имущества. Данное расследование в конце концов привело к отставке Дж. Холмса. (Foreign Relation of the United States. 1952–1954. Vol. VIII, Eastern Europe; The Soviet Union; Eastern Mediterranean. – P. 366)

опыт общения с югославами: в составе американской делегации он принимал участие в разработке мирного договора с Италией и создании международной территории Триест. Великобритания назначила своим представителем помощника заместителя министра иностранных дел Джеффри Харрисона [6, р. 372].

Наконец, в атмосфере секретности, что было важной составляющей успеха, переговоры открылись в Лондоне 2 февраля 1954 года. Позиция администрации США, которая была представлена в специальном письме заместителя госсекретаря Б. Смита Л. Томпсону, по мнению последнего, была жёстко проитальянской и не позволяла американской стороне быть более гибкой при ведении переговоров [12, р. 26]. Хотя изучение документа позволяет говорить о том, практически весь он представлял из себя объективное и нейтральное изложение позиции американского руководства, направленной на скорейшее урегулирование проблемы, однако основной вопрос – о территориальной границе, – действительно, трактовался в проитальянском ключе. Администрация Д. Эйзенхауэра предлагала не только закрепить за итальянцами сам Триест, но и значительную часть побережья Каподистрии, что делало невозможным для Югославии использование самого порта и закрывало выход к морю на значительном отрезке суши [6, р. 370]. Однако в ходе переговоров американскому представителю удалось смягчить и эту часть американской позиции. Л. Томсон вспоминает, что «в один момент он понял одну вещь»: если американцы и англичане будут настаивать на данной позиции относительно побережья Каподистрии, то значительная часть рыбаков, являющихся этническими словенцами, будут вынуждены либо покинуть эти районы, что создаст высокую напряжённость, либо остаться и в итоге превратятся в значительный словенский анклав на итальянской земле. Эта простая мысль позволила изменить мнение не только самого Томсона, но и американского руководства, которое заняло более благожелательную позицию в отношении Белграда в этом сложнейшем вопросе [12, р. 27].

Сам процесс переговоров, длившийся четыре месяца, представляет из себя классический образец переговоров по урегулированию вопросов, которые имеют широкий общественный резонанс в странах, вовлечённых в конфликт. Неслучайно их ход изучают в качестве примера во многих американских и европейских университетах [10, р. 159]. Во-первых, переговоры проходили в обстановке строжайшей секретности. Хотя итальянская сторона была заранее извещена о том, что процесс идёт, но сути переговоров она не знала. Л. Томсон даже утверждал, что посол Италии в Лондоне М. Брозио, который был назначен представителем итальянской стороны на второй стадии переговоров, был весьма удивлён теми результатами, к которым удалось прийти в ходе американо-английско-югославского раунда переговоров [12, р. 29]. Во-вторых, стороны использовали весь арсенал имеющихся у них на тот момент средств для достижения своих целей. В-третьих, несмотря на существующие разногласия, стороны были настроены на достижение договорённости, что вылилось в стремление понять, а иногда и принять аргументацию друг друга. В конечном итоге именно это стремление договориться и явилось главным двигателем успеха.

Первого июня 1954 года выработанное соглашение о Триесте было передано в Лондоне итальянскому послу М. Брозио. Четвёртого июня в Вашингтоне получили телеграмму от американского посла в Риме К. Льюис, из которой совершенно явственно следовало, что итальянцы решили использовать вопрос о Триесте и переговоры об американских базах в Италии для получения более выгодных условий для себя. К. Льюис предлагала прервать переговоры о военных базах и в жёсткой форме предупредить итальянцев, что политика увязывания внутренних вопросов и проблемы Триеста работает против интересов Италии [6, р. 443].

Двенадцатого июня М. Брозио представил подробную позицию Италии по предложенному проекту решения триестской проблемы [6, р. 452–454]. С этого момента для американской администрации наступил «момент ис-

тины». Вашингтону нужно было решить, на кого в данной ситуации оказывать большее давление и понуждать к уступкам. Ситуация представлялась очень сложной, так как Вашингтону нужно было разыграть комбинацию, в результате которой должен быть урегулирован территориальный спор между двумя странами, которые спорят уже не одно десятилетие, и не испортить отношения ни с одной из сторон. Между посольствами США в Риме, Белграде, Лондоне и госдепартаментом начинается интенсивная переписка, в которой прорабатываются различные варианты дальнейших действий США. Один из таких вариантов обозначила К. Льюис в письме к президенту, предложив в определённый момент переговоров отбросить роль честного посредника и продиктовать условия соглашения Югославии и Италии [6, р. 490].

Попытки заставить стороны изменить свой подход продолжались весь август 1954 года. Послы США в Югославии и Италии провели переговоры с высшими должностными лицами своих стран. Л. Томсон и Дж. Харрисон со своей стороны в Лондоне на ежедневных встречах урегулировали практически все вопросы относительно Триеста, кроме территориального и связанного с ним вопроса о репарациях [12, р. 114-115]. Однако, как констатировал Роберт Хукер, руководитель бюро госдепартамента по европейским делам, «территориальный вопрос блокировал переговоры». Итальянцы настаивали на изменении территориального размежевания, достигнутого 31 мая 1954 года, а югославы требовали его соблюдения.

Именно в этот период в недрах госдепартамента возникает идея, которая, будучи затем реализована, привела к разблокированию ситуации и успешному завершению переговоров. Вновь инициативу, как и при выдвижении инициативы о совместной американско-английской декларации от 8 октября 1953 года, взяла на себя американский посол в Италии К. Льюис. Сначала 31 августа 1954 года она написала личное послание президенту США, в котором исключительно в «чёрных» тонах описала современное состояние итальянской политической жизни после провала ратификации договора об Европейском оборонительном сообществе в французском парламенте 30 августа [12, р. 509]. Следующим шагом энергичного и влиятельного посла было выдвижение инициативы визита высокопоставленного американского дипломата в Белград и Рим, для того чтобы урегулировать оставшиеся нерешёнными территориальные вопросы и связанные с ними вопросы о размере репараций. Так как визит госсекретаря был на тот момент признан невозможным, то было решено направить в Белград заместителя госсекретаря, хорошо знакомого с триестским вопросом и лично с маршалом И.Б. Тито, Роберта Мэрфи.

Р. Мэрфи получил инструкции 9 сентября вместе с персональным письмом И.Б. Тито от Д. Эйзенхауэра [6, р. 525]. По воспоминаниям Р. Мэрфи, это письмо произвело на югославского лидера сильное впечатление и во многом предопределило успех переговоров [19, р. 423]. В инструкции, в которой описываются задача и даются инструкции американскому представителю, совершенно однозначно сформулировано, что в данной ситуации необходимо и возможно с большей эффективностью воздействовать на Белград ввиду тяжёлого экономического положения, в которое попала Югославия из-за сильнейшей засухи [6, р. 527]. Кроме этого 10 сентября представители госдепартамента, министерства обороны, министерства сельского хозяйства и ещё трёх агентств специально собрались и проработали возможности обеспечения Югославии дополнительными поставками пшеницы [6, р. 527-529].

Весь ход событий подталкивал Вашингтон именно к такому выбору объекта «первого удара». Однако, по мнению автора работы, важнейшим фактором, склонившим Вашингтон к занятию проитальянской позиции, кроме всех остальных вышеперечисленных, был провал ратификации договора ЕОС французским парламентом и возможное значительное ослабление позиций христианско-демократического правительства М. Селы. Такая ситуация могла привести к падению правительства христианских демократов, проведению

досрочных парламентских выборов и укреплению, а в случае самого неблагоприятного исхода и прихода к власти коммунистического правительства в Италии.

Р. Мэрфи вместе с Р. Хуком отбыли из Вашингтона 11 сентября, имея на руках послание президента и расчёты по возможности оказания срочной помощи Югославии поставками пшеницы и согласие правительства Великобритании, которое было заранее уведомлено о целях и задачах визита и полностью с ним солидаризовалось [6, р. 522–523].

Переговоры между Р. Мэрфи и И.Б. Тито начались 17 сентября 1954 года. Пятнадцатого и шестнадцатого сентября Р. Мэрфи встречался с высокопоставленными югославскими чиновниками, обсуждались возможные поставки пшеницы из США в Югославию и другая экономическая помощь. На встрече И.Б. Тито впервые открыто выразил желание Югославии урегулировать данный спор и пошёл навстречу просьбе Р. Мэрфи об уступках итальянской стороне в территориальном вопросе, потребовав территориальной компенсации в другой приграничной области [6, р. 527].

В своём отчёте о беседе Р. Мэрфи специально оговаривает, что вопрос о поставках пшеницы со стороны США не поднимался, было только упомянуто о том, что Югославии ввиду неурожая требуется значительные поставки пшеницы. Однако на переговорах, предшествующим встрече, вопросы поставки пшеницы были одним из главных вопросов на переговорах, и Р. Мэрфи в специальном письме запросил увеличения того количества пшеницы, которым он может располагать, ведя эти переговоры [6, р. 536]. После завершения переговоров с И.Б. Тито американская сторона на дополнительной встрече с югославской стороной сообщила о намерении США предоставить необходимое Югославии количество пшеницы [6, р. 545–546]. Поэтому не лишено оснований замечание Антонио Идена о том, что американцы фактически купили согласие Белграда на территориальные уступки [2, р. 208]. Однако действительное положение дел, по мнению автора, представляется значительно более сложным. Югославская сторона 6 сентября, уже зная о визите Р. Мэрфи в Белград, уведомило правительство США о начале торговых переговоров с СССР, на которых обсуждались и вопросы о поставках пшеницы, но не за доллары, как этого требовали другие страны (Канада, Франция и Турция), а в обмен на поставки других товаров, тоже необходимых Югославии (в частности, цинка), что было выгодно Белграду [6, р. 523]. Югославия, таким образом, отчаянно нуждаясь в пшенице, уже пыталась играть на противоречиях двух главных антагонистов – США и СССР. И в этой ситуации, чтобы получить значительные козыри для переговоров с СССР о нормализации отношений, ей было очень важно урегулировать остающиеся вопросы, которые отталкивают Белград от западного сообщества. По этой причине Белград был весьма заинтересован в урегулировании данного вопроса на приемлемых для себя условиях, а возможность получить за свою «уступчивость» ещё и приличную плату было проявлением значительного дипломатического искусства.

Восемнадцатого сентября Р. Мэрфи со своим спутником прибыли в Рим, где были проведены переговоры со всеми заинтересованными высокопоставленными лицами, включая премьер-министра. Р. Мэрфи, обрисована сущность переговоров, проведённых Р. Мэрфи в Белграде, представил итальянской стороне новое предложение Белграда [6, р. 549–550]. После недолгих раздумий предложение было принято.

В результате 5 октября 1954 года в Лондоне был подписан Меморандум о взаимопонимании между США, Великобританией, Италией и Югославией относительно Свободной территории Триест [6, р. 571–572]. К меморандуму были приложены специальные меморандумы правительств Великобритании и США, в которых правительства брали на себя обязательства не предъявлять к Италии и Югославии никаких территориальных претензий [6, р. 570].

Таким образом, администрация США смогла урегулировать территориальный спор, который мог привести к серьёзному конфликту между союзником Вашингтона по НАТО и Югославией, которая бросила вызов советскому влиянию среди коммунистических стран, значительно ослабив его. Результатом успешного разрешения триестской проблемы, по нашему мнению, явились несколько далеко идущих последствий. Во-первых, США определились с местом Югославии в своей внешней политике и возможностью использовать Белград в борьбе с СССР. В итоге событий, приведших к заключению соглашения по Триесту, Вашингтон занял позицию сохранения такого положения, когда Белград, не являясь союзником Запада, противостоит Москве по многим позициям в международной жизни. Для этого Вашингтону необходимо было поддерживать существование нынешнего режима в Белграде, как бы «ужасно» он ни выглядело с точки зрения демократических ценностей. С другой стороны, весь ход переговоров по Триесту, вероятно, окончательно убедил Белград в том, что интересы Югославии для США будут второстепенны в сравнении с союзниками по НАТО и с этим нужно считаться. К тому же Белград именно в это время, возможно (необходимо уточнить по источникам в Белграде), начал примериваться к позиции «третьей силы», играя на противоречиях двух главных противников – США и СССР, – что И.Б. Тито с успехом воплотил в жизнь позднее, став одним из влиятельнейших лидеров мира, возглавив Движение неприсоединения. Помимо этого, Вашингтону удалось решить территориальный вопрос и тем самым снять сильный раздражитель во внутренней политике Италии, придав определённую прочность христианско-демократическим правительствам этой страны.

В целом для Вашингтона решение спорного вопроса о Триесте означало существенное усиление своих позиций в противостоянии с СССР на Юге Европы. Оно позволило снять существенную преграду для консолидации всех антикоммунистических сил в Европе.

Литература

1. Волокитина, Т.В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 40-х годов: от компромиссов к конфронтации [Текст] / Т.В. Волокитина // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. – М. : Наука, 1999.
2. Мурашко, Г.П. Советский фактор в послевоенной Восточной Европе (1945–1948) [Текст] / Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985): новое прочтение. – М., 1995.
3. Eden Anthony. Full Circle [Text] / Anthony Eden. – Cambridge, Massachusetts, 1960.
4. Eisenhower Dwight D. The White House Years Mandate for Change, 1953–1956 [Text] / Eisenhower Dwight D. – Garden City, New York : Doubleday, 1963.
5. Foreign Relation of the United States. 1952–1954. Vol. VI, Western Europe and Canada. Pt. 2. Wash. Government Print office, 1987.
6. Foreign Relation of the United States. 1952–1954. Vol. VII, Germany and Austria. Pt. 1. Wash. Government Print office, 1986.
7. Foreign Relations of the United States, 1952–1954. Vol. VIII, Eastern Europe; The Soviet Union; Eastern Mediterranean. Wash.: Government Print office, 1988.
8. Lees, L.M. Keeping Tito Afloat: the United States, Yugoslavia, and the Cold War [Text] / L.M. Lees. – University Park, Pennsylvania : The Pennsylvania States University, 1997.
9. Mitrovich, G. Undermining the Kremlin. America's Strategy to Subvert the Soviet Block, 1947–1956 [Text] / G. Mitrovich. – Ithaca and London, 2000.
10. Murphy, R. Diplomat Among Warriors [Text] / R. Murphy. – New York : Doubleday & Company, Inc., Garden City, 1964.
11. Rabel, R.G. Between East and West: Trieste, the United States, and the Cold War, 1941–1954 [Text] / R.G. Rabel. – Durham, NC, 1988.
12. См. работы: Shadegg, S. Clare Boothe Luce: A Biography [Text] / S. Shadegg. – New York : Simon, 1970.
13. Successful Negotiations: Trieste 1954. An Appraisal by the Five Participants [Text]. – Campbell John C. ed. Princeton, 1976.